

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Судебная правовая позиция Конституционного суда РФ как источник
уголовно-процессуального права»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Р.А. Хашимов
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ Я.А. Фененко
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	
1.1 Решения Конституционного суда РФ как форма выражения судебных правовых позиций	6
1.2 Источники уголовно-процессуального права и место судебных правовых позиций Конституционного суда РФ в их системе	16
ГЛАВА II СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ	
2.1 Система судебных правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права	39
2.2 Содержание судебных правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что правовые позиции Конституционного суда РФ являются особым источником уголовно-процессуального права, их реализация в ходе практической деятельности органов государственной власти, по сути, является непосредственным, прямым применением Конституции РФ. Правовые позиции Конституционного суда РФ, основанные на Конституции РФ, оказывают огромное влияние на уголовно-процессуальное право России.

Позиции Конституционного суда РФ выражаются в его решениях, они должны неукоснительно соответствовать Конституции Российской Федерации и быть свободными от политических пристрастий. Из этого можно сделать вывод, что сущность правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права является результатом толкования Конституции Российской Федерации применительно к действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Законодательная регламентация уголовно-процессуальных отношений не является исчерпывающей, и она постоянно дополняется и корректируется решениями Конституционного суда РФ, которые в дальнейшем включаются в содержание отраслевых процессуальных норм.

Посредством формирования позиций Конституционного суда РФ и последующей их реализации государственными органами, осуществляется непосредственное прямое применение Конституции РФ. Позиции Конституционного суда РФ влияют на многие отрасли права, поэтому можно сказать, что они носят межотраслевой характер.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают судебные правовые позиции Конституционного суда РФ, играющие важную роль в качестве источника уголовно-процессуального права России, а также нормы уголовно-процессуального законодательства и теоретические разработки науки уголовно-процессуального права.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с реализацией правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права.

Целью выпускной квалификационной работы является теоретико-правовой анализ основ правовых позиций Конституционного суда РФ и определения основных направлений и их воздействия на развитие уголовно-процессуального права.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

1. Изучить понятие судебных правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права;
2. Выяснить значение решений Конституционного суда РФ как формы выражения судебных правовых позиций
3. Выстроить систему правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права России
4. Определить содержание основных судебных правовых позиций Конституционного суда РФ в сфере уголовной юстиции.

ГЛАВА I СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1.1 Решения Конституционного суда РФ как форма выражения судебных правовых позиций

Судебные правовые позиции- это особый юридический источник, отражающий мнение Конституционного суда РФ, который сочетает различные виды толкования правовой нормы, ее разъяснение с целью выявления сути предмета рассмотрения, которую вложили в формулировку законодателя или иные субъекты правотворчества.

Подтверждение этому можно получить в Постановлении Конституционного суда РФ от 16.06.1998 г. №19-П, в котором закреплено, что «Постановления Конституционного суда РФ имеют общеобязательное значение и обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями. Это означает, что Постановления Конституционного суда РФ являются общеобязательными и о них можно говорить как о правовых нормах.

Судебные правовые позиции представляют собой отношение Конституционного суда РФ к определенным правовым проблемам, закрепленное в решениях и основанное на толковании конституционных норм и норм уголовно-процессуального права.

Постановления и определения Конституционного суда Российской Федерации имеют особый статус. Они являются актами толкования и не могут непосредственно регулировать отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства. Но они имеют большое значение для формирования практики применения уголовно-процессуального законодательства и Конституции РФ, в силу чего могут быть признаны

источниками уголовно-процессуального законодательства, важными для понимания и применения уголовно-процессуальных норм.

Как судебный орган конституционного контроля, Конституционный суд РФ проверяет соответствие нормативных актов только Конституции РФ, а не отраслевому законодательству. Это означает, что оспариваемая норма должна быть соотнесена с конкретной конституционной нормой, на которой она основана, «если запрос о толковании тех или иных положений Конституции Российской Федерации фактически влечет проверку конституционности какого-либо действующего закона, в то время как его конституционность ни по форме, ни по содержанию непосредственно не оспариваются, такой запрос не может считаться допустимым»¹.

Возложение обязанности проверять конституционность законов именно на Конституционный Суд РФ вполне логично. Решаемый вопрос о том, соответствует или нет Конституции Российской Федерации определенная норма закона, не соответствует статусу и задачам судов общей юрисдикции, требует особых знаний: решения должны распространяться не на одно конкретное дело, а последствия признания закона не соответствующим Конституции Российской Федерации предполагают лишение его юридической силы, что тоже не соответствует уровню компетенции судов общей юрисдикции.

Основанием рассмотрения в Конституционном Суде РФ жалобы на нарушение конституционных прав и свобод является неконституционная правовая норма, применяемая при вынесении решения. Суд не вправе проверять конституционность самой Конституции РФ, ни по каким параметрам положения Конституции РФ не могут быть признаны недействующими.

¹ Определение от 4 февраля 1997 г. № 14-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса законодательного собрания Владимирской области о толковании пункта «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации»./Конституционный Суд РФ. Постановления. Определения. 1997-1998/Сост. и отв.ред. Т.Г. Морщакова. М., 2001. С. 327-329.

Жалоба может быть подана в Конституционный Суд РФ только в отношении закона, конституционность подзаконных нормативных актов не проверяется. Следует отметить, что Конституционный Суд РФ в своих решениях регулирует данный вопрос, например, в Постановлении от 5 июля 2001 года №11-П он определяет критерии, по которым подзаконные нормативные акты могут быть предметом его рассмотрения, в частности, Конституционный суд РФ указывает, что: «постановления об амнистии отличаются от других нормативных актов, включая большинство законов, и, таким образом, они имеют особую конституционную природу. Нормативные предписания, содержащиеся в постановлении об амнистии, могут и должны выполнять функцию законодательного регулирования, тем более, что издание законов по вопросам амнистии не предусматривается Конституцией Российской Федерации как необходимое и обязательное. Постановление Государственной Думы об амнистии, распространяющееся на индивидуально не определенный круг лиц и деяний, т.е. носящее нормативный характер, по существу, допускает отказ от реализации ранее примененных или подлежащих применению - в отношении названных в данном акте категорий лиц и преступных деяний - норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что не может быть осуществлено нормативным актом, не приравненным по уровню к закону, поскольку акты ниже уровня закона не должны в каком-бы то ни было отношении ему противоречить, препятствуя его применению».

Конституционный Суд РФ приходит к выводу, что постановления Государственной Думы об амнистии в системе действующих нормативно - правовых актов по своему уровню и материально - правовому содержанию могут быть приравнены только к принимаемым Государственной Думой законам¹.

¹ Постановление от 5 июля 2001 г. № 11-П по делу о проверке конституционности постановления государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 492-III Д "О внесении изменения в постановление Государственной думы Федерального Собрания РФ "Об объявлении амнистии в связи с объявлением амнистии с 55-летием Победы в Великой

Постановлением от 27 января 2004 года Конституционным Судом РФ была сформулирована правовая позиция о том, что при определенных обстоятельствах предметом проверки в связи с жалобами граждан могут быть Постановления Правительства РФ, если имеет место прямая нормативная связь подзаконного акта с федеральным законом, а в определении от 4 марта 2004 года установлено, что на предмет конституционности по жалобам граждан могут проверяться и иные подзаконные акты, если отсутствует федеральный закон, который должен регулировать данные правоотношения¹. Указанные решения возражений не вызывают, однако, было бы правильнее, если бы в Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде РФ» были внесены соответствующие дополнения.

Осуществляя деятельность по проверке конституционности норм или законов, Конституционный Суд РФ обеспечивает возможность нижестоящим судам отправлять правосудие в соответствии с предъявляемыми к данной деятельности требованиями, такими как справедливость и законность.

Считая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, Конституция Российской Федерации допускает и их ограничение, но только в рамках защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности страны.

Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Советского районного суда г. Челябинска и жалобами ряда граждан»// СЗ РФ. 2001.

¹ Постановление от 27 января 2004 г. N 1-П По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ч. 1 ст. 27, ч. 1, 2,4 ст. 251, ч. 2 и 3 ст. 253 ГПК РФ в связи с запросом Правительства РФ» //СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403; Определение от 4 марта 2004 г. № 138-0 «По жалобе гражданина Каленова А.Ф. на нарушение его конституционных прав положением п.п.»и» пункта 7 Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию и абз. 2 пункта 16 Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года № 1117 "О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращения текучести кадров в народном хозяйстве»// Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №5.

В России действует европейская модель судебного конституционного контроля, заключается она в том, что самостоятельно функционирует Конституционный суд РФ. Он создан как орган контроля, в обязанности которого входит гарантия надлежащего применения положений конституции. Также Конституционный суд РФ осуществляет толкование Конституции РФ, выявление конституционно-правового смысла законов, иных нормативно-правовых актов, что должно обеспечить единое понимание и толкование в законодательстве и правоприменительной деятельности.¹

Конституционный суд РФ имеет особое положение в судебной системе, ведь он руководствуется только конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О конституционном суде РФ». Его основными полномочиями являются: разрешение дел на предмет соответствия нормативно-правовых актов конституции, толкование Конституции РФ, разрешение споров о компетенции между органами государственной власти.

Результаты деятельности конституционного суда РФ, которые выражаются в принимаемых им решениях, дают о себе знать во всех сферах деятельности государства, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Затрагивая уголовно-процессуальную сферу отношений, решения конституционного суда можно разделить на 2 группы:

1. толкование положений Конституции РФ, которые устанавливают основные позиции осуществления уголовного судопроизводства;
2. проверка конституционности уголовно-процессуального закона.

Не только в отношении позиций Конституции РФ правовые позиции Конституционного суда РФ по своему содержанию считаются правовыми. При проверке на конституционность уголовно процессуального закона, применяемого судом общей юрисдикции, Конституционный суд РФ должен выявить его смысл. Орган конституционного контроля должен сделать вывод

¹Лазарев, Л.В. Морщакова Т.Г. Конституция РФ в решениях конституционного суда России. М. 2005. - С.102

о том, что смысл уголовно-процессуального закона не противоречит не только конституции, но и отраслевому законодательству.

По результатам проверки конституционности, суд может принять одно из двух решений: признать положение соответствующим или несоответствующим конституции РФ. По характеру принятого решения, постановления можно разделить на правоподтверждающие или правопрекращающие акты, или позитивные или негативные соответственно.

Правоподтверждающие (позитивные) акты выражаются в подтверждении правового статуса действующей нормы, поэтому исключается возможность игнорировать или оспаривать по этому основанию. Они устраняют вопросы о конституционности того или иного положения уголовно-процессуального кодекса РФ.

Правопрекращающие (негативные) выражаются в признании нормы не конституционной, в результате чего она теряет юридическую силу и перестает регулировать уголовно-процессуальные отношения. Из-за этого некоторые называют Конституционный суд РФ «негативным законодателем», ведь его постановления могут прекратить действие законодательных норм.

Признание того или иного положения неконституционным не только отменяет его, но и устанавливает новую норму, которая может изменить порядок уголовного судопроизводства, а значит быть как негативным, так и позитивным актом нормотворчества. По этому критерию можно разделить постановления Конституционного суда РФ на:

- решение о признании закона неконституционным, потому что он устанавливает ограничения, нарушающие права участников процесса,
- решение о признании закона неконституционным, потому что он наделяет участников процесса правомочиями, нарушающими положения Конституции РФ.

Свою правовую позицию Конституционный суд РФ выражает в своих решениях. Они должны строго соответствовать положениям Конституции

Российской Федерации и быть свободными от любых политических пристрастий. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что по вопросам уголовно-процессуального права позиции Конституционного суда РФ должны быть результатом интерпретации Конституции РФ применительно к действующему законодательству.

Интерпретация норм права- это правовая аргументация сформулированной правовой позиции суда. Нужно разделять правовую позицию и интерпретацию норм права, т.е. ее обоснование.

Законодательная регламентация уголовно-процессуальных отношений не является исчерпывающей, решения конституционного суда постоянно ее дополняют и корректируют.

Конституционный суд РФ постоянно обращает внимание на нормы уголовно-процессуального кодекса, проверяя конституционность не только действующих, но и законов, утративших силу.

Конституционный суд РФ, который в своих решениях устанавливал неконституционность отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законов, имеет цель привести законодательство в соответствие с Конституцией РФ и положительно влияет на механизм регулирования.

Правовые позиции Конституционного суда РФ имеют межотраслевой характер. Они основываются на положения Конституции РФ и оказывают влияние не только на уголовно-процессуальную отрасль, но и на другие отрасли права.

С момента возобновления деятельности, Конституционный суд РФ принял 211 постановлений и более 800 определений с позитивным содержанием, в них были сформулированы позиции, сыгравшие немаловажную роль в направлении развития уголовно-процессуального законодательства.

В сфере осуществления правосудия по уголовным делам, Конституционный суд РФ в своей правовой позиции устанавливает

конституционный смысл уголовно-процессуального закона, выявляемый с помощью системного толкования положений Конституции РФ, международных стандартов уголовного законодательства и судопроизводства вместе с оценкой буквального смысла закона, а также исходя из смысла определенного официальным или иным истолкованием, сложившейся практикой.

Согласно Конституции РФ, правосудие- это основной содержательный элемент судебной власти, главный способ ее реализации. В ней также определены основы уголовно-правового регулирования общественных отношений по вопросам уголовно-процессуального права при осуществлении правосудия по уголовным делам. В Конституции РФ закреплены наиболее важные социальные ценности, причинение вреда которым несет уголовную ответственность, тем самым определяя цели и задачи уголовного закона, также закреплены основные принципы уголовно-процессуального законодательства, правовое положение государства и гражданина, как субъектов уголовно-правовых отношений. Это можно сформулировать как конституционную программу развития и совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных актов в сфере правосудия.

Уголовное судопроизводство осуществляется согласно уголовно-процессуальному кодексу РФ, который основан на позициях Конституции РФ. Это означает, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой, приоритетом, и в случаях, когда уголовно-процессуальный кодекс РФ противоречит Конституции РФ, нормы уголовно-процессуального кодекса РФ не могут быть применены на всей территории РФ. Решение таких задач возлагают на Конституционный суд РФ, который формирует правовые позиции и вкладывает их в свои решения, а нормы, признанные неконституционными теряют свою юридическую силу. Хотя у уголовно-процессуального кодекса РФ одна из приоритетных задач это обеспечение прав граждан в уголовном судопроизводстве, исполнение начал, положенных в Конституции РФ.

Одна из самых сложных задач в уголовном судопроизводстве, это обеспечение исполняемости решений конституционного суда и обязательность исполнения его решений.

Каждая правоприменительная практика имеет своей целью реализацию прав и свобод граждан, но права изложенные в Конституции РФ имеют обобщенный характер, и зачастую правоприменителю трудно определить содержание данных прав. Но любая норма уголовно-процессуального кодекса РФ должна соответствовать положениям Конституции РФ, хотя не все нормы уголовно-процессуального кодекса РФ были рассмотрены Конституционным судом РФ. Наиболее большим авторитетом в этом вопросе является толкование в мотивировочной части решения Конституционного суда РФ. Также при принятии решения имеет конкретный правовой смысл и указывает на определенное понятие этой нормы, а другое толкование этой нормы исключает. Иногда, в мотивировочной части решения, Конституционный суд РФ может указать, что конкретная правоприменительная практика является ошибочной. Например, в Определении Конституционного суда РФ от 11.07.2006 №352-0 по запросу промышленного районного суда города Оренбурга о проверке конституционности ч.6 ст.162 уголовно-процессуального кодекса РФ.

Также, как пример, можно указать Определение Конституционного суда РФ от 11.11.2008 №556-О-Р, в мотивировочной позиции которого установлено, что правовая позиция Конституционного суда РФ имеет обратную силу для всех судебных решений, которые были вынесены на неконституционном толковании нормы права, даже если процессуальный закон не предусматривает основания для пересмотра такого решения. При этом, указывается, что нужно напрямую применять федеральный конституционный закон «О конституционном суде Российской Федерации» на основе процессуальной аналогии.

Как пример, можно рассмотреть Определение Конституционного суда РФ от 20.04.2017 № 866-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

гражданина Петрова Евгения Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195, статьей 198, статьей 206 и частью третьей статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Евгения Валерьевича», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нужно учитывать позицию не только в резолютивной части решений, но и в мотивировочной части.

Признание судебного прецедента как источника права не умаляет значение принципа верховенства закона. Ведь правотворчество конституционного суда РФ происходит только в строгом соблюдении законов и с соблюдением законности. Точно также Конституционный суд РФ не закрепляется в роли субъекта формирования законодательства. Ведь принимая правопрекращающие решения, Конституционный суд РФ оказывает позитивное воздействие на создание оптимального правового обеспечения жизнедеятельности государства и правовой базы уголовного процесса. Ведь с его помощью снимаются необоснованные запрета и расширяются возможности позитивного потенциала системы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, тем самым расширяя возможности для более полной реализации прав и законных интересов уголовного судопроизводства, путем указания направлений и средств обеспечения оптимальных направлений и средств обеспечения законности расследования преступлений и разрешения уголовных дел судом.

Под решением конституционного суда понимаются решения, которые приняты в пленарном заседании и заседании каждой из двух палат. При этом

они равнозначны, ведь каждая палата выступает как Конституционный суд РФ, а не только полный состав суда.¹

Правовые позиции Конституционного суда РФ содержатся в принимаемых им решениях, но есть вопросы, которые создают множество дискуссий, такие как: каково место расположения решений в структуре решений Конституционного суда РФ, соотношение решений и правовых позиций, идентичности юридических свойств и признаков данных понятий.

В действующем законодательстве нет определения понятию решение Конституционного суда РФ, но оно было сформулировано в действующем ранее законе «О конституционном суде РСФСР», опубликованном в 1991 году. Таким образом, решение Конституционного суда РФ- это акт, принимаемый в его заседании, выражающий его волю или констатирующий в соответствии с действующим законом определенные обстоятельства.

Также определение Конституционного суда РФ дают авторы комментария к федеральному конституционному закону « о Конституционном суде РФ» - под решением Конституционного суда РФ понимают оформленный в установленную законом форму правовой акт, которым Конституционный суд РФ в пределах своей компетенции выражает свою волю посредством констатации юридически значимых фактов и изложения государственно – властных велений.

Другие ученые рассматривают решения Конституционного суда РФ как особую разновидность актов судебной власти, выносимых судом, его палатами при рассмотрении конституционных споров, обязательных для участников конституционных правоотношений.²

Рассмотрев данные определения, можно сделать вывод о том, что в них есть недостатки. Если рассматривать решения Конституционного суда РФ как государственно-властного веления, то это обосновано только в том

¹Честнов, И.Л. Диалого-антропологическая концепция источника права как концепция источника права в контексте постклассического правопонимания.Спб.ИВЭСЭП.2011. С.86

²Нерсесянц, В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий. Судебная практика как источник права.М.Юристь.2000. С.107-108

случае, когда эти решения содержат правовые позиции суда. Ведь государственно-властное выражение является необходимым признаком только в тех случаях, когда решение имеют внешнюю направленность, направленную на выражение воли суда вовне, адресованы другим субъектам, а не суду и затрагивает их права. Но суд зачастую принимает решения, направленные на внутренний распорядок, касающийся своей собственной организации и деятельности.

Если рассматривать решения Конституционного суда РФ как обязательность для участников только конституционно-правовых отношений, то возникает возражение, так как значение решений Конституционного суда Российской Федерации зачастую выходит за пределы конституционного права. Ведь они также захватывают и отраслевые нормы права, а следовательно и другие, а не только конституционные правовые отношения.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что решение Конституционного суда Российской Федерации - это правовой акт, принятый Конституционным судом РФ в порядке конституционного судопроизводства и в пределах своей компетенции, констатирующий установление определенных фактов и обстоятельств, содержащий государственно-властное веление, имеющий внешнюю направленность и обязательный характер для субъектов права.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что под решениями Конституционного суда РФ понимаются правовые акты, принятые в порядке конституционного судопроизводства. Именно в них формулируется правовая позиция Конституционного суда РФ по существу рассматриваемого вопроса, а применительно к дипломной работе - по вопросам уголовно-процессуального права и уголовного процесса. Любые другие решения конституционного суда не содержат правовых позиций и не относятся к рассматриваемой нами теме.

Как пример, можно рассмотреть Постановление Конституционного суда РФ от 20.05.2014 №16-П, о положении ст. 31 уголовно-процессуального кодекса РФ, в которой не предполагалось возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, которым не может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, это положение было признано конституционным, так как учитывает особенности производства по уголовным делам о несовершеннолетних и устанавливает для них дополнительные процессуальные гарантии, включая в себя рассмотрение дела коллегией из трех судей и расширенные возможности апелляционного обжалования¹.

До этого Конституционным судом РФ было рассмотрено аналогичное дело о правилах подсудности дел с участием присяжных заседателей, по которому он занял точно такую же правовую позицию².

Еще один из примеров позиций Конституционного суда РФ - Определение от 05.06.2014, на нарушение конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в котором указал, что при производстве по делу, а именно при предварительном расследовании или судебном разбирательстве в случае возражения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности относительно его прекращения в равной мере распространяется на случаи возражения лица при принятии в отношении его решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с истечением сроков давности: федеральный законодатель не вправе освободить органы

¹По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 мая 2014 г. № 16-П.

²По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Постановление Конституционного суда РФ от 19.04.2010 №8-П

уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из ст.ст. 45 и 46 Конституции Российской Федерации возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих процедурах, исправления ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на самых ранних.¹

С самых первых лет своего существования, конституционный судебный контроль в сфере уголовно-процессуального права РФ зарекомендовал себя как один из ведущих самостоятельных направлений деятельности Конституционного суда РФ.

На первом этапе своей деятельности (1991-1993гг.) Конституционным судом РФ рассматривались в основном обращения депутатов, государственных органов и учреждений по вопросам трудовых прав граждан, осуществления государственной власти и др., и это отражало характерную конкретно- историческую ситуацию. На последующих этапах же, решения, связанные с конституционностью правовых актов заметно укрепили и расширили свою позицию, а дел, связанных с проверкой уголовно-процессуального права стало гораздо больше. Эти дела сохраняют лидирующую позицию и сейчас, так как вопросы уголовно-процессуального законодательства, необходимость повышения эффективности правоохранительной деятельности и судебного разбирательства в наши дни имеют большую актуальность.

Деятельность Конституционного суда РФ, предназначение его решений, характер и масштабы влияния решений на правотворчество и правоприменение, позволяют сделать вывод о том, что решения

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определением Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2014 г. № 1309-О.

Конституционного суда РФ имеют большой охранительный потенциал и вводят в теорию и практику уголовного судопроизводства норм и стандартов правового государства. Но несмотря на все это, оценка правовой природы решений Конституционного суда РФ, их место в системе правовых актов, взаимоотношений со сферой законотворчества все также остается дискуссионной. Один из наиболее важных вопросов, являющихся актуальными в настоящее время, это характеристика Конституционного суда РФ в системе источников уголовно-процессуального права. При рассмотрении этого вопроса, выяснилось, что в теории права в отношении источников права сложилось два основных подхода. Первый подход: понятие источник права является тождественным понятию формы права как его источника. Второй подход: по их мнению, считается, что понятие источник права шире понятия формы права, в основном они его применяют при рассмотрении источника в материальном, философском и ином смысле.

Как говорилось выше, ученые разделились на две группы: одни признают решения Конституционного суда РФ как источник права, а вторые все также его отрицают, мотивируя это тем, что Конституционный суд РФ относится к системе судебной власти, в полномочия которого не входит право издавать нормативные акты, обязательные для организаций, должностных лиц и граждан. На это обратил свое внимание один из ученых-процессуалистов Гуценко К.Ф.: он подтверждал значение постановлений Конституционного суда РФ для совершенствования правового обеспечения уголовного судопроизводства и основное направление своей работы видел в уточнении их места в системе источников уголовно-процессуального права.

Являясь органом судебной власти, Конституционный суд РФ формально не может создавать новые правовые нормы, регламентирующие правила поведения субъектов права, у него другая роль и другие функции: он осуществляет правосудие посредством конституционного судопроизводства, в его функции входит обеспечение судебного конституционного контроля за соответствием Конституции РФ законов, иных нормативных актов. Но жизнь

не стоит на месте, а постоянно развивается, и соответственно развиваются законодательная и судебная ветви власти. Конституционный суд РФ не редко отмечал, что создание новых законов взамен устаревших и не отвечающих социальным потребностям актов относится к сфере законотворчества, но другая тенденция показывает что идет стремление к сближению разных ветвей власти, при этом сохраняя их самостоятельность. Именно самостоятельности, а не автономности, ведь анализ решений Конституционного суда РФ показывает о наличии сопредельных зон в взаимоотношениях правоприменения и правотворчества, о вероятности их пересечения в реальной социально-правовой практике. Исходя из всего вышесказанного, можно принять позицию, что в большей степени реалиям современной жизни соответствует утверждение о фактическом участии Конституционного суда РФ в правотворческой деятельности и судебный контроль за уголовно-процессуальным правом не является в этом вопросе исключением. Конечно, общие положения теории права имеют значение для характеристики системы уголовно-процессуального права и к ним относятся решения Конституционного суда РФ. Но, учитывая специфику уголовного процесса, порядок производства, уголовно-процессуальное право отличается высокой степенью формализации нормативных требований к производству по уголовным делам. Это необходимо для исключения в сфере уголовно-процессуального права произвольного понимания и истолкования правовых норм. Благодаря этому фактору ведущее место среди источников права в уголовно-процессуальном праве занимает закон, в том числе и Конституция РФ.

Так как Российская система права относится к континентальной системе права, судебный прецедент не может относиться к числу источников права. Но в последние годы, мнение по этому поводу стало меняться. Как, например, считает Зорькин В.Д.: решения Конституционного суда РФ по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных актов

имеют, по своей сути, нормативных характер и приобретают прецедентное значение.

Конечно, нужно учитывать, что высокий уровень формализации законодательства может иметь опасность утверждения в правоприменении нежелательных стереотипов, которые могут ориентировать сотрудников правоохранительных органов к догматическому восприятию содержания законов. Чтобы этого не произошло, им должна противостоять система нейтрализации, но иметь преимущество, все таки, должно осознание того, что жесткая формализация закона в данной отрасли права имеет плюсы, помогая при меньших затратах обнаруживать недочеты, пробелы и противоречия в законодательстве и, соответственно, принимать меры по их корректировке.

По вопросу решений Конституционного суда РФ можно отметить, что особенности уголовно-процессуального законодательства, позволяют суду формулировать свои выводы по вопросу о приведении законодательства к соответствию с Конституцией РФ, принимая решения о не конституционности, делая этот вывод достаточно конкретно и определенно.

Нужно не только принимать положение, что решения Конституционного суда РФ имеют воздействие на правовое обеспечение уголовного судопроизводства, но и понимать характер такого воздействия. Ведь Конституционный суд РФ имеет особое положение в системе органов власти, нужно признать правомерность включения в механизм нормативного регулирования предписаний Конституционного суда РФ, ведь оно обусловлено спецификой компетенции Конституционного суда РФ. Можно выделить определенную общность между Конституционным судом РФ и актами законодательной власти, ведь Конституционный суд РФ имеет право признать законодательный акт неконституционным, и соответственно тот потеряет юридическую силу, тем самым может активно влиять на законотворческую деятельность. Также их сходство доказывает юридическая сила обоих, ведь юридическая сила постановлений Конституционного суда

РФ несравнима ни с одним другим судом. Согласно ст.79 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О конституционном суде РФ», решение Конституционного суда РФ является окончательным, оно вступает в силу незамедлительно после его провозглашения. Действует оно непосредственно и не требует какого-либо дополнительного подтверждения, повторное принятие решения для преодоления юридической силы Суда не допускается. Точно так же, как и законы, решения Конституционного суда РФ публикуются в официальных изданиях. Деятельность Конституционного суда РФ направлена, в первую очередь, на защиту конституционных ценностей, на защиту прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, все это направлено на повышение эффективности применения мер уголовно-правового воздействия. Все это предполагает, что Конституционный суд РФ будет вести правотворческую деятельность

В реальной практике правового регулирования уголовного процесса, Конституционный суд РФ, по моему мнению, обращается к истокам становления конституционного контроля в сфере уголовного судопроизводства, чтобы определить направление своей деятельности. Как известно, современный уголовно-процессуальный кодекс разрабатывали долгие годы, так как принятая Конституция РФ 12.12.1993 определила необходимость внесения в уголовно-процессуальное законодательство необходимых изменений, а законодатель, в свою очередь, быстро обеспечить изменения не смог. При этом, Конституционный суд РФ по обращению граждан и отчасти судов, был призван пересмотреть большое количество уголовно-процессуальных норм из уголовно-процессуального кодекса РСФСР для приведения их в соответствие с нормами современной Конституции РФ. В это время в постановлениях и решениях Конституционного суда РФ были настолько четко сформулированы положения, что они могли бы запросто конкурировать с положениями

законов и зачастую были использованы правоохранительными органами и судами как акты прямого действия.

Как пример, можно указать постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2000 « О проверке конституционности ч.1 ст.47 и ч.2 ст.51 уголовно-процессуального кодекса РФ», в котором Конституционный суд РФ признал неконституционной норму, в которой подозреваемому предоставляют право пользоваться помощью защитника только с момента предъявления ему протокола задержания, либо постановлении об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей, и указал, что согласно ч.2 ст.48 Конституции РФ, при реализации конституционного права пользоваться помощью адвоката необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование¹.

Если конкретизировать характеристики решений Конституционного суда РФ, то можно выделить три их основных вида:

1. постановления, связанные с признанием оспариваемых положений уголовно-процессуального кодекса РФ неконституционными;
2. постановления, при котором Конституционный суд РФ, признав положение уголовно-процессуального кодекса неконституционным, дает разъяснения о допустимом варианте его надлежащего применения;
3. постановления, дающие толкование конституционно-правового смысла закона.

Во всех вышеуказанных видах, формой исполнения является принятие нового закона или изменение в действующий закон. При этом, никакого значения не имеет, указывает ли Конституционный суд РФ прямо законодателю о принятии нового закона или внесении изменений, дополнений взамен утратившего силу правового акта. Так как в постановлениях суда идет речь о ситуациях, когда законодателю нужно

¹По делу о проверке конституционности положений ч.1 ст.47 и ч.2 ст.51 УПК РСФСР в связи с жалобой Маслова В.И. постановление Конституционного суда от 27 июня 2000 г.

оформить содержащиеся в постановлении выводы, у него нет возможности на них не реагировать.

Так как, по общему правилу законодателю требуется время на оформление выводов, для повышения оперативности законодателя, в Федеральном Конституционном законе «О конституционном суде РФ» были строго ограничены сроки исполнения обязательств - он не должен превышать шести месяцев. В период между вынесением постановления и принятием нового законодательного акта, Конституционный суд РФ предписывает руководствоваться соответствующими положениями Конституции РФ исходя из ее прямого действия. Использовать непосредственно положения Конституции РФ и рассчитывать на свой вдумчивый, творческий ответственный подход к разрешению сложных задач, когда нет прямых указаний от Конституционного суда РФ могут лишь субъекты с высоким уровнем профессиональной подготовки, к большому сожалению, не все эти представители такими качествами обладают.

Например: дело о проверки конституционности ст.107 уголовно-процессуального кодекса РФ. Федину А.Т., обвиняемому по ч.2 и 3 ст.210 и ч.4 ст.159 уголовного кодекса РФ по истечению предельного срока пребывания под стражей, составляющей 18 месяцев, постановлением судьи была изменена на домашний арест, а местом домашнего ареста была назначена однокомнатная квартира его матери. На момент обращения заявителя в совокупности время его заточения составляло 24 месяца. Но так как в ст.107 уголовно-процессуального кодекса не было указано сроки действия домашнего ареста, следствие и суд решили действовать по своему усмотрению. В итоге, Конституционный суд РФ вынес постановление, в котором посчитал несоответствующем Конституции РФ положение ст.107 уголовно-процессуального кодекса РФ в такой мере, в которой они не конкретизируют срок, и должна учитываться совокупность сроков. Позднее в связи с постановлением Конституционного суда РФ был принят

Федеральный закон от 11.02.2013 №7-ФЗ¹, в котором было установлено, что при продлении срока домашнего ареста, должно учитываться срок пребывания под стражей и не должен превышать предельного срока содержания под стражей².

Можно заметить, что исполнителю, который принимает решение по уголовному делу, должен иметь четкие, конкретные и понятные нормативные предписания и возможную ответственность за их неисполнение. Особенно остро это ощущается, когда закон признан неконституционным, а нового закона еще нет. Для этого, знания Конституции РФ может оказаться недостаточно, и определенная сфера общественных отношений может оказаться вне правового поля. Этого не происходит лишь потому, что Конституционный суд РФ берет на себя регулятивную функцию, указывая как действовать в своих решениях.

Помимо этого, у решений Конституционного суда РФ есть еще и другая роль. На первой стадии законодательного процесса, законодательная инициатива выступает в решении Конституционного суда РФ, указывая на необходимость принятия нового закона или внесения изменения в действующее законодательство, это и есть законодательная инициатива, но инициатива особого рода. Это не просто предложение об изменении законодательства, а предложение-требование, так как является общеобязательным.

Это своего рода пусковой механизм правотворческого процесса, в результате которого мы имеем новый закон или изменение в действующем законодательстве.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что решения Конституционного суда РФ и принимаемые нормативные акты- едины, а

¹О внесении изменений вст. 107 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ФЗ от 11.02.2013 №7-ФЗ

² Постановление Конституционного суда от 06.12.2011 в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики Федина А.Т.

решения Конституционного суда РФ имеют статус источника уголовно-процессуального права.

Как пример, можем рассмотреть постановление Конституционного суда РФ от 16.05.2007 г. О проверке конституционности ст.237, 413, 418 уголовно-процессуального кодекса РФ, в результате которого Конституционным судом РФ было расширено понимание о пересмотре приговоров и иных судебных решений, вступивших в законную силу.

Нужно обратить внимание на то, что источниками уголовно-процессуального права признаются только постановления Конституционного суда РФ. Определения Конституционного суда РФ к источникам права не относятся, так как не являются итоговыми и не вправе констатировать самостоятельное решение по конституционно-правовому спору.

Правовую позицию Конституционного суда РФ тоже нельзя назвать источником уголовно-процессуального права, так как все-таки это позиция, а не постановление, благодаря которому о ней можно говорить.

Конституционный суд РФ, все же не является субъектом формирования законодательства, хотя некоторые авторы придерживаются этой точки зрения. Конституционный суд РФ, исключая из правового оборота неконституционные правовые нормы, все оказывает большое позитивное влияние на создание оптимального правового обеспечения жизнедеятельности государства и уголовно-процессуального права в частности.

1.2 Источники уголовно- процессуального права и место судебных правовых позиций Конституционного суда РФ в их системе

Под источниками уголовно-процессуального права понимаются акты права, содержащие нормы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения.

Уголовно-процессуальное право регулирует общественные отношения, связанные с ограничением наиболее существенных прав и свобод человека и гражданина, поэтому в качестве источников уголовно-процессуального права могут выступать только такие правовые акты, которые были приняты на федеральном уровне.

Большое внимание российских ученых уделяется на одном из самых дискуссионных вопросов: является ли прецедент источником российского права, может ли суд осуществлять правотворческую функцию и не будет ли он подменять, либо дублировать законодательные органы или делать и то, и то одновременно.¹

Очень важными являются вопросы, связанные с системой источников права. В нашей стране несколько десятков лет реализуется реформа уголовного судопроизводства и необходимо проведение соответствующих исследований, так как система источников уголовно-процессуального права, которая обеспечивает надлежащую деятельность государственных органов и должностных лиц существенно преобразилась.

Если рассматривать решения Конституционного суда Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права, то нужно рассмотреть вопрос о месте этих решений в системе источников права. Можно выделить особые качества этого правового явления, такие как – особые последствия принятия, юридическая сила и сфера действия.

Позиция конституционного суда Российской Федерации является особым источником, создающим абсолютно новую, самостоятельную форму правообразования, реагирующую на возникновение новых общественных отношений. Такой источник, несомненно, влияет на развитие законодательства, практику судов общей юрисдикции, обеспечивая верховенство Конституции РФ на всей ее территории.

¹Бошно, С.В. Влияние судебной практики на законотворчество. Государство и право.2004.№8. С.14-22

В юридической литературе зачастую поднимался вопрос о правовой природе значения решений Конституционного суда РФ и можно ли их считать источниками права. В этом вопросе ученые разделились на два мнения: одни признали решения Конституционного суда РФ как источники права- судебные прецеденты, а вторые наоборот- отрицают.

В связи с рядом признаков и особенностями нормативно-обязательного характера можно признать за его решениями значение источников права в качестве прецедентов. Конституционный суд РФ в своих решениях ссылается на ранее принятые им решения, а это характерно для прецедентного права.

Но до сих пор в конституционно-правовой науке отсутствует единый подход к трактовке позиций Конституционного суда РФ. Такие ученые, как Лазарев В.В. и Саликов М.С. рассматривают их как систему правовых аргументов, приводимых в мотивированной части решения и закладываемые в основании его итогового решения. Анишина В.А.- рассматривает как результат анализа аргументов и выводов суда, образующих интеллектуально-юридическое содержание судебного решения, возникающих в процессе толкования конституционных норм и норм отраслевого права. Кряжков В.А. конституционное обоснование конечного вывода суда, содержащегося в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, установок, имеющих обязательное значение. Маврин С.П.- как выводы, содержащие формулировки конституционно-правовых принципов, правовых идей и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался суд, принимая решения по конкретным делам.¹

Можно выделить основные моменты, которые указывают, что правовые позиции Конституционного суда РФ являются источником уголовно-процессуального права:

¹Маврин, С.П. Правовые позиции Конституционного суда РФ: природа и место в национальной правовой системе. Журнал Конституционного правосудия. 2010. №6 С.23-33

1. Решения Конституционного суда РФ имеют признаки правоприменительного акта и не отменяют неконституционные акты, а признают их не подлежащими к применению.

2. Правовые позиции, указанные в решениях носят нормативный характер.

3. Правовые позиции являются выражением официальной конституционной доктрины.

Из всего этого можно сделать вывод, что правовые позиции Конституционного суда РФ могут занять место в системе источников права.

При осуществлении судопроизводства, Конституционный суд РФ принимает решения, их можно разделить на следующие категории:

1. Итоговые: постановления и заключения
2. Иные: все другие, называемые определениями.

Несмотря на статус судебного органа, Конституционный суд РФ может влиять на формирование источников уголовно-процессуального права: «...и теория, и практика не рассматривает разделение властей как их абсолютный разрыв. Ветви власти проникают друг в друга, берут на себя некоторые элементы функций другой власти»¹.

В ст.79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 роль позиций Конституционного суда РФ закреплена в следующем: «Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации несоответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения

¹Чиркин, В.Е. Законодательная власть. М.2008. С.95

в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием».¹

В силу своих специальных функций, орган конституционного контроля может не только принимать «нормы права», которые устраняют пробелы в регулировании, но и может создавать новые нормы права вместо тех, которые были признаны неконституционными.

Правовая позиция Конституционного суда РФ- это его мнение по поводу вопроса, ставшего предметом его изучения при судопроизводстве, выраженное в постановлении или определении, обязательное для всех субъектов на территории Российской Федерации. Из этого определения можно вынести характерные признаки правовой позиции Конституционного суда РФ- это мнение по вопросу, входящему в компетенции суда, она содержится в постановлении или определении, имеет общеобязательный характер.

При этом позиции Конституционного суда РФ не должны противоречить друг другу, а при расхождении другие органы или лица могут обратиться за разъяснением решения.²

Значение правовых позиций Конституционного суда РФ заключается в том, что они отражают особое рода правотворчество данного суда. Возрастание роли суда в жизни общества приводит к тому, что судебная практика осуществляет нормотворческую деятельность, а судебная практика является источником права.³

Основными особенностями правовых позиций Конституционного суда РФ, определяющих их как источник права, являются:

- а) общий и обязательный характер
- б) юридическая сила, приравненная к юридической силе Конституции РФ

¹О конституционном суде РФ.ФКЗ от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред.28.12.2016)

²Ст.83 ФКЗ О конституционном суде РФ

³Лившиц, Р.З. Судебная практика как источник права.М.1997.С.12,15

- с) характер конституционно-правовой нормы
- д) схожесть с характером прецедента
- е) самостоятельность¹.

Позиции Конституционного суда РФ связаны с итоговыми выводами суда и действуют с ними как единое целое. Единство и неразрывность позиции и вывода в постановлении Конституционного суда РФ по своей сути устанавливает новую правовую форму.

Источником права, представляющим собой вид нормативно-интерпретационных актов, обладающий всеми признаками источника права является итоговый вывод Конституционного суда РФ, содержащийся в резолютивной части решения суда. Он считается наиболее важным и именуется постановлениями.

Суды на практике применяют позиции Конституционного суда РФ как норму права, используя их по примеру позиций Европейского суда, для которых прецедентный характер давно признали.

Источники уголовно-процессуального права России можно систематизировать по разным основаниям.

Так, в зависимости от их юридической силы, источники уголовно-процессуального права образующие структурную систему, подразделяются:

1. Принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации
2. Конституция Российской Федерации
3. Федеральные Конституционные законы РФ
4. Уголовно- процессуальный Кодекс РФ
5. Иные федеральные законы

В этой классификации основное значение имеет не объем уголовно-процессуальных норм, содержащихся в том или ином акте, а юридическая сила данных норм и какие из них должны применяться в случае их противоречия.

¹Витрук, Н. В. Правовые позиции конституционного суда РФ.М.1999.С.91

1. Конституция РФ является основным законом нашей страны и посвящена регулированию основ государственного устройства страны и правового статуса человека и гражданина. Поэтому, нормы Конституции РФ являются определяющими для понимания системы государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, а также статуса любого лица, подвергаемого уголовному преследованию.

Важное значение имеет ст.2 Конституции РФ, в которой указано что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина- это обязанность государства. Согласно ст. 55 Конституции РФ- права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Глава 7 Конституции РФ определяет основы судебной системы России и закрепляет гарантии независимости судей, а также основы осуществления правосудия как состязательного, открытого, основанного на равноправии сторон.

Регулированию уголовно-процессуальных отношений посвящены также отдельные статьи Конституции РФ.

Нормы конституции закрепляют основу процессуально-правового статуса лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, а также базовые элементы судебной системы и иных органов государственной власти, ведущих производство по уголовному делу.

2. Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство (ч.3 ст.1 УПК РФ). Если в уголовно- процессуальном кодексе РФ и международном договоре установлены разные правила, то применяются правила международного договора.

Среди всех норм международного права, регулирующих уголовно-процессуальное право, можно выделить несколько норм, имеющих наибольшее значение:

1. Нормы, закрепляющие правовой статус человека: Всеобщая декларация прав человека(1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод(1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах(1966 г.),

2. Нормы, касающиеся статуса отдельных участников уголовного процесса, например: Основные принципы независимости суда(1985г.),

3. Нормы, касающиеся лиц, подвергающихся уголовному преследованию, например: Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания(1984г.),

4. Нормы, определяющие порядок международного сотрудничества по процессуальным вопросам, например: Европейская Конвенция о выдаче(1957г.),

5. Решения международных организаций, а также международных судов и трибуналов, чья компетенция признана Россией, в особенности важную роль играют решения Европейского суда по правам человека, принятые по жалобам граждан России.

Все эти нормы закрепляют основы прав и свобод человека, подвергающегося уголовному преследованию, а также принципы, которыми должны руководствоваться должностные лица при производстве по уголовному делу.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ представляет собой систематизированный свод правил, которые обеспечивают единообразие и согласованность регулирования уголовно- процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ имеет особую юридическую значимость, ведь в нем определен порядок уголовного судопроизводства, который является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов

предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства(ч.2 ст.1 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ имеет приоритет перед другими федеральными законами, так как содержащиеся в них уголовно-процессуальные нормы не должны противоречить уголовно-процессуальному кодексу РФ.

4. Также, к числу источников уголовно-процессуального права относятся федеральные конституционные и иные федеральные законы РФ, которые определяют деятельность участников уголовного судопроизводства, но не определяют порядок уголовного судопроизводства

ГЛАВА ПСИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Система правовых позиций Конституционного суда по вопросам уголовно-процессуального права

Конституционный суд РФ, осуществляя деятельность по конституционному контролю, зачастую обращается к проблемам уголовно-процессуального права, и любое его решение оказывает существенную роль в формировании правовых позиций, которые отражают согласно ч.2 ст.1 Уголовного- процессуального кодекса Российской Федерации верховенство Конституции РФ в системе Российского законодательства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что правовые позиции и принимаемые решения Конституционного суда РФ должны осваиваться уголовно-процессуальным учением и практикой, чтобы было создано понимание общих институтов уголовного права и отдельных его предписаний. Конечно, вопрос о понимании позиций Конституционного суда РФ требует большой исследовательской работы и может быть достаточно дискуссионным.

Все решения Конституционного суда РФ можно объединить в систему, разделив их по основанию реализуемых прав:

1. По вопросу реализации прав на защиту в уголовном судопроизводстве.

Постановлением Конституционного суда РФ от 29.04.1998 г. №13-П/1998, по делу о проверке конституционности части 4 ст.113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда республики Карелия, было признано не соответствующем Конституции РФ в той части, в которой оно не допускает судебного обжалования постановления прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, а также исключает для лиц, интересы

которых затрагиваются этим постановлением, возможность использовать для своей защиты все способы, не запрещенные законом.

Постановлением Конституционного суда РФ от 27.06.2000 г. №11-П/2000, по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова, указанные статьи были признаны не конституционными в той части, в которой - по их буквальному смыслу - предоставляют лицу, подозреваемому в совершении преступления, право пользоваться помощью защитника лишь с момента объявления ему протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу и, следовательно, ограничивают право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием.

Постановлением Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева от 25.10.2001, в котором были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий

обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Постановлением от 11 мая 2005 г. № 5-П, Конституционный суд РФ признал неконституционной ст. 405 УПК РФ в той ее части, в которой она не допускает поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяя тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

В этом случае Конституционный Суд РФ фактически создал новую уголовно-процессуальную норму, установив, что впредь до внесения соответствующих изменений в законодательство пересмотр обвинительного приговора в порядке надзора по жалобе потерпевшего или представлению прокурора в связи с необходимостью применить уголовный закон о более тяжком преступлении ввиду мягкости назначенного наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо постановления или определения о прекращении уголовного дела допускается лишь в течение года после вступления его в законную силу.

В Постановлении Конституционного суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П по делу о проверке конституционности статей 237, 413 и 418 УПК РФ положения ст. 413, 418 УПК РФ, Конституционным судом РФ были признаны неконституционными в той части, в которой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого

преступления¹. Тем самым Суд окончательно поставил точку в таком длительном споре.

2. По вопросам использования мер принуждения:

Постановлением Конституционного суда РФ от 03.05.1995 г. по делу о проверке конституционности статей 2201 и 2202 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Аветяна, было признано положение статьи 220 1 УПК РСФСР, ограничивающее круг лиц, имеющих право на судебное обжалование постановления о применении к ним в качестве меры пресечения заключения под стражу, только лицами, содержащимися под стражей, и связанное с ним положение статьи 220 2 УПК РСФСР о проверке законности и обоснованности применения заключения под стражу судом только по месту содержания лица под стражей не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Далее правовая позиция была сформулирована в Постановлении от 13 июня 1996 г. № 14-П «по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР» о том, что избыточное или не ограниченное по продолжительности применение мер, связанных с ограничением прав на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных ст. 22 (ч. 1) Конституции РФ и п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, недопустимо².

Постановлением Конституционного суда РФ от 14.03.2002 №6-П/2002 по делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С.Маленкина, Р.Н.Мартынова и С.В.Пустовалова:признаны положения статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР, допускающие задержание лица,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В.В. Щелухина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996, № 4.

подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 22 и 46 (часть 1), а также абзацу второму пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения".

Постановлением Конституционного суда РФ от 31.01.2011 № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И.Костаревой была признана часть девятая статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия.

Постановлением Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т.Федина от 06.12.2011 №27-П были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 55 (часть 3), положения статьи 107 УПК Российской Федерации в той мере, в 18 какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют

основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения.

Постановлением Конституционного суда РФ от 21.10.2014 №25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А.Шевченко и М.П.Эйдлена были признаны положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности, которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

3. Повопросам полномочий органов судопроизводства

Постановлением от 11 мая 2005 г. № 5-П Конституционный суд РФ признал неконституционной ст. 405 УПК РФ в той ее части, в которой она не допускает поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяя тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. В данном случае, Конституционный Суд РФ, подменив законодателя, фактически создал новую уголовно-процессуальную норму,

постановив, что впредь до внесения соответствующих изменений в законодательство пересмотр обвинительного приговора в порядке надзора по жалобе потерпевшего или представлению прокурора в связи с необходимостью применить уголовный закон о более тяжком преступлении ввиду мягкости назначенного наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо постановления или определения о прекращении уголовного дела допускается лишь в течение года после вступления его в законную силу.

Еще одной не до конца проработанной правовой позицией является позиция по вопросу оснований возвращения судом уголовного дела прокурору. В Постановлении от 4 марта 2003 г. № 2-П¹, проверяя конституционность п. 2 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР в части, допускавшей возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, Конституционный Суд РФ дважды ссылается на свою правовую позицию, выраженную им в ранее вынесенных решениях.

Первый раз суд упоминает свою правовую позицию, согласно которой недопустимо направлять уголовное дело для дополнительного расследования в случае существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, обосновывая это, в частности, необходимостью проведения дополнительных следственных действий, так как, по мнению суда, это будет инициировать продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения. Суд указывает, что принятие судом по собственной инициативе решения о возвращении дела

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

для дополнительного расследования в таких случаях фактически приводит к осуществлению судом не свойственной ему обвинительной функции. Данная правовая позиция изложена в Постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П.

Далее суд ссылается на правовую позицию, сформулированную им в Постановлении от 13 июня 1996 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР о том, что избыточное или не ограниченное по продолжительности применение мер, связанных с ограничением прав на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных ст. 22 (ч. 1) Конституции РФ и п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, недопустимо¹. Эти две правовые позиции имеют достаточно большое влияние на правоприменительную практику.

Постановлением Конституционного суда РФ от 21.05.2013 №10-П по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана были признаны взаимосвязанные положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они исключают для суда возможность назначить принудительные меры медицинского характера лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или окружающих.

4. По вопросам, рассматриваемым апелляцией, кассацией

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В.В. Щелухина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996, № 4..

В ч. 2 и 3 ст. 376 УПК РФ учтена правовая позиция, изложенная Конституционным Судом РФ в постановлении от 10.12.1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина»¹. Данным решением Конституционного Суда РФ признано неконституционным положение ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, согласно которому вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом.

В действующем УПК РФ ч. 2 и 3 ст. 376 УПК РФ предусматривают, что о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее четырнадцати суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускается к участию в нем во всех случаях.

Кроме того, ч. 3 ст. 354 УПК РФ своей редакцией отчасти обязана постановлению Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия», признавшему положение ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР, лишаящее осужденного права на обжалование в кассационном порядке приговора Верховного Суда РФ, не соответствующим Конституции РФ. Между тем и до принятия УПК РФ п. 1 ст. 3 федерального закона от 04.01.1999 г. № 3-ФЗ

¹СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394. СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.

«О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Гражданский процессуальный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» с 06.01.1999 г. ч. 5 ст. 325 была исключена из УПК РСФСР.

В ч. 2 и 3 ст. 376 УПК РФ учтена правовая позиция, изложенная Конституционным Судом РФ в постановлении от 10.12.1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина»¹. Данным решением Конституционного Суда РФ признано неконституционным положение ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, согласно которому вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом.

Важнейшее значение имело подтверждение Конституционным Судом РФ в Постановлении от 13 ноября 1995 г. № 13-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР принципиальной возможности судебного обжалования решений о прекращении уголовного дела.

В частности, Конституционный Суд РФ установил, что законодательное закрепление статьей 209 УПК РСФСР права заинтересованных лиц обжаловать постановление о прекращении уголовного дела вынесенного в стадии предварительного расследования прокурору само по себе не вступает в противоречие с провозглашенными Конституцией Российской Федерации гарантиями прав и свобод человека и гражданина, поскольку позволяет добиваться достаточно быстрого исправления ошибок и нарушений, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия...

В Постановлении от 2 февраля 1996 года № 4-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР Конституционный Суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ положения уголовно-

¹ СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394. СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.

процессуального закона, предусматривающие ограничения на пересмотр в порядке надзора постановлений Президиума Верховного Суда РФ, полагая, что они не исключают использование иных процессуальных средств исправления судебных ошибок; одновременно ст. 384 УПК РСФСР была признана неконституционной в части, ограничивающей круг оснований к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, «не известными суду при постановлении приговора», и в силу этого препятствовала исправлению судебных ошибок при исчерпании возможностей судебного надзора. Данная правовая позиция была учтена законодателем при разработке нового российского УПК: в п. 3 ч. 4 его ст. 413, регламентирующей основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в качестве новых обстоятельств указаны «иные новые обстоятельства» (без всяких оговорок).

В другом решении признана неконституционной ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР, которая не предусматривала для осужденного права на обжалование в кассационном порядке приговора Верховного Суда РФ¹. Позднее Конституционный Суд РФ также признал неконституционными положения ст. 335 УПК РСФСР в части, позволявшей суду кассационной инстанции рассматривать дела без участия осужденного, не предоставив ему возможности ознакомиться с материалами судебного заседания и изложить свою позицию по рассмотренным судом вопросам .

Неоднократно Конституционный Суд РФ вставал и на защиту прав потерпевшего. В Постановлении от 15 января 1999 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР суд признал неконституционными законоположения, на основании которых потерпевший по уголовному делу не допускался к участию в судебных прениях. В этом Постановлении анализируются и сопоставляются положения ст. 295 УПК РСФСР с другими нормами данного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // Вестник Конституционного суда РФ. 1998. № 6.

Кодекса, международными актами, а также ст. 52 Конституции РФ, по смыслу которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В Постановлении подчеркнуто, что потерпевший, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения, в том числе в связи с заключением прокурора. Это - необходимые гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства дела на стадии кассационного производства.

Данная правовая позиция была распространена и на положения ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР. Постановлением от 14 февраля 2000 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР¹ суд признал положения ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР не соответствующими ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитников с протестом, в котором поставлен вопрос об отмене вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения указанных лиц, равно как и потерпевших. Благодаря данной правовой позиции за потерпевшим признано право довести до суда свою позицию относительно доводов протеста.

В Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ, было подтверждено право потерпевшего обжаловать в кассационном порядке решение суда, связанное с отказом государственного обвинителя от обвинения, что

согласуется с другими нормами данного Кодекса, предусматривающими возможность обжалования не вступивших в силу судебных решений¹.

5. По стадиям возбуждения уголовного дела

Постановлением Конституционного суда РФ от 29.04.1998 № 13-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия, было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), положение, содержащееся в части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в той мере, в какой оно не допускает судебного обжалования постановления прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, а также исключает для лиц, интересы которых затрагиваются этим постановлением, возможность использовать для своей защиты все способы, не запрещенные законом.

Постановлением Конституционного суда РФ от 14.01.2000 № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 46, 49, 120 и 123 (часть 3), единые по своему нормативному содержанию статья 3, пункт 6 части первой статьи 108, части первую, вторую и пункт 1 части третьей статьи 109, статьи 112 и 115, пункт 4 части первой статьи 232 и части первую, вторую и четвертую статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в той части, в какой они предусматривают

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения.

Постановлением Конституционного суда РФ от 27.06.2005 №7-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 118 (часть 1), положения частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318 УПК Российской Федерации в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 или статьей 116 УК Российской Федерации, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Постановлением Конституционного суда РФ от 16.05.2007 №6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, положения пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 237 – в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Постановлением Конституционного суда РФ от 18.10.2011 по делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л.Панченко, признать взаимосвязанные положения статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 118, 120 и 122, в той мере, в какой этими положениями допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК 17 Российской Федерации, в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке.

б. По стадиям предварительного следствия

Постановлением Конституционного суда РФ 23.03.1999 №5-П по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком" признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 52, положения части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 5 постольку, поскольку они, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают в ходе предварительного расследования для заинтересованных лиц, конституционные права которых нарушены, возможность судебного обжалования действий и решений органа дознания, следователя или прокурора, связанных с производством обыска, наложением

ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования.

Постановлением Конституционного суда РФ от 20.07.2012 №20-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г.Мишиной, признаны взаимосвязанные положения части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), в той мере, в какой в силу своей неопределенности эти положения порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа.

7. По подсудности дел

Постановлением Конституционного суда РФ от 16.10.2012 №22-П по делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Красноперова признана часть первую статьи 32 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3), в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно определять территориальную подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской

Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации.

Постановлением Конституционного суда РФ от 25.02.2016 № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С.Лымарь признано положение пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом, что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

Постановлением Конституционного суда РФ от 16.03.2017 №7-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д.Лабусова признаны положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК

Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в этом составе.

Постановлением Конституционного суда РФ от 11.05.2017 №13-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда признан пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, им исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 2291 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе. 17 В силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» это означает, что женщине, обвиняемой в преступлении, за совершение которого в качестве наиболее строгого вида

наказания соответствующей статьей (частью статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, – притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей – должно предоставляться право на рассмотрение ее уголовного дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчине.

8. Иные постановления

Постановлением Конституционного суда РФ от 26.11.2002 № 16-Ппо делу о проверке конституционности положений статей 77¹, 77², частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А.Кизимова признана часть первую статьи 363 УПК РСФСР, постольку, поскольку ею исключается обязанность суда рассмотреть по существу просьбу осужденного, в том числе содержащегося в следственном изоляторе в связи с привлечением к уголовной ответственности по другому делу, о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 50 (часть 3).

Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 №9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Костылева признаны взаимосвязанные положения подпункта «в» пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, предусматривающие, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения, которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи,

не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 3), 46 и 55 (часть 3), поскольку эти законоположения позволяют лишать собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве, и – в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, – до вступления в силу соответствующего решения суда.

2.2 Содержание правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права

Содержанию правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального законодательства можно дать следующее определение: это нормативно-интерпретационные установления общего и обязательного характера, которые разрешают неопределенность в сфере уголовно-процессуального характера, полученные вследствие толкования позиций Конституции РФ и выявления конституционного смысла положений закона и других нормативно-правовых актов в пределах компетенции Конституционного суда Российской Федерации, которые являются основанием для вынесения итоговых решений Конституционного суда РФ и находящие основание в правовой аргументации, приведенной в данных решениях.

Исходя из сказанного в предыдущих параграфах, можно выделить две относительно-самостоятельные группы правовых позиций Конституционного суда РФ и рассмотреть их подробнее.

Первая группа правовых позиций Конституционного суда РФ представляет собой позиции, сформулированные при проверке конституционности законов уголовно-процессуального законодательства

РСФСР и Российской Федерации. То есть, при рассмотрении первых актов, можно увидеть, какие из них были приняты законодателем и нашли свое отражение в изменениях уголовного кодекса, а также сыграли свою роль при создании современного уголовно-процессуального кодекса. Помимо этого, также можно изучить значение мнения Конституционного суда РФ для правоприменителей, осуществляющих непосредственно правосудие.

Вторая группа правовых позиций Конституционного суда РФ представляет собой позиции, которые были выработаны в результате уяснения положений других отраслей права. Она представляет собой возможность проследить системность, стабильность, преемственность и тенденции совершенствования норм законодательства.

Влияние решений Конституционного суда РФ на корректировку реализации уголовно-процессуального права более велико, а на уголовно-процессуальное законодательство является косвенным. С одной стороны, являясь частью системы механизма уголовно-процессуального регулирования, характеристика решений Конституционного суда РФ не имеет правотворческую функцию, да и само правотворчество находится вне правового регулирования, но, с другой стороны, решения Конституционного суда РФ влияют на законодательный процесс. Ведь если Конституционный суд РФ принял решение о неконституционности того или иного правового акта, он, тем самым, указал на необходимость принять новый акт или внести изменения в действующий на данный момент. Помимо этого, фиксируя ошибки законодателя, он указывает на направление и характер правового регулирования.

Решения Конституционного суда РФ носят выборочный характер, так как он осуществляет конституционное судопроизводство. Исходя из этого, необходимо определить основные направления деятельности Конституционного суда РФ, которые, в итоге, повлияли на изменение в уголовно-процессуальном законодательстве. Их можно классифицировать

посредством классификации решений Конституционного суда РФ по их направленности.

Любая классификация решений Конституционного суда РФ будет достаточно условной, ведь она имеет не системный, а спонтанный характер, и изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, вызванные решениями суда, являются «побочным эффектом» его деятельности.

По мнению Зархина Ю.М. решения Конституционного суда Российской Федерации можно разделить на 2 большие группы:

1. направлена на реализацию конституционных прав, таких как судебная защита прав и свобод человека, а она, в свою очередь, подразделяется на:

а) решения, направленные на развитие контроля на досудебных стадиях уголовного процесса за законностью действий и решений правоохранительных органов

б) решения, для развития контроля за возможность участников судопроизводства обратиться в вышестоящие судебные инстанции для обжалования и пересмотра приговоров и других судебных решений

в) решения для реализаций конституционных прав участников на судебную защиту

2. решения, направленные на реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве¹

Именно эта классификация, на мой взгляд, наиболее полно отражает основные направления деятельности Конституционного суда РФ, ведь его деятельность по вопросам уголовно-процессуального права направлена на соблюдение конституционности правовых актов и выявлении нарушений прав и свобод граждан и по запросу судов. Отразившихся в нормах уголовно-процессуального кодекса РФ можно выделить несколько положений, которые связаны с реализацией принципов уголовного судопроизводства.

¹Зархин, Ю. М. Деятельность Конституционного суда по реализации прав человека в уголовном процессе. М. Юридический институт МВД РФ.2000.- С.9

Состязательные начала судебного разбирательства получили свое первую, полноценную реализацию с появлением Постановления Конституционного суда РФ от 28.11.1996 г. №19-П по делу о проверке конституционности ст.418 уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в котором суду была запрещена возможность возбуждения уголовного дела¹.

В решении было указано, что орган правосудия должен выносить приговор по делу объективно и беспристрастно, а это противоречит возможности его возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение. Это противоречит положению Конституции РФ о независимом судебном контроле за обеспечением в уголовном судопроизводстве контроля за обеспечением прав граждан.

Сущность принципа состязательности заключается в том, что только определенные органы и лица имеют полномочия возбуждать уголовное дело и должны преследовать цель по обеспечению законных интересов лица или своих, нарушенных преступлением. Такими полномочиями обладают органы дознания, следователь, прокурор, а по некоторым делам даже потерпевший. Все названные органы и лица, осуществляя свою деятельность, не могут быть освобождены от обязанности, в случае обнаружения противоправных деяний, возбудить уголовное дело и установить все события преступления и лиц, виновных в противоправном деянии. Не исключаются и дела, в досудебной подготовке которых проводилась в протокольной форме, согласно ст. 414 уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Конституционным Судом РФ было признано неконституционным право, наделяющее судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалы о преступлении или отказывать в его возбуждении и обязанность судьи изложить в

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ, 09.12.1996, № 50, ст. 5679.

постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, и соответственно эта статья становится беспредметной.

Признав эти положения статьи 418 уголовно-процессуального кодекса РСФСР неконституционными, суд не препятствует применению других ее положений, в которых говорится о рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания по делу, если протокол об выдвижении обвинения против лица был утвержден начальником органа дознания и был санкционирован прокурором¹.

Данная позиция была подтверждена еще и В Постановлении от 14.01.2000 №1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР о регулировании полномочий суда по возбуждению уголовного дела, в котором Конституционный суд РФ также установил, что право возбуждения уголовного дела судом является неконституционным правом.

Суд, в процессе разбирательства по уголовному делу, должен прийти к выводу о наличии фактических данных, которые свидетельствовали бы о признаках преступления, он должен воздерживаться от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления и не формулировать обвинения, соответствующие материалы он должен направлять в компетентные органы для проверки и поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, которые должны немедленно отреагировать на эти факты и принять необходимые меры. Но, стоит уточнить что, суд не всегда остается нейтральным и может выступать на стороне обвинения.

Реализация принципа обеспечения обвиняемому право на защиту было отражено Конституционным судом РФ в Постановлении Конституционного

¹Постановление Конституционного Суда от 28 ноября 1996 года № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края. Вестник КС РФ. 1996. № 5.

суда РФ от 27.03.1996 г. №8-П по делу о проверке конституционности ст. 1 и 21 Федерального Закона о государственной тайне, в котором было установлено ограничение права обвиняемого на выбор адвоката на свое усмотрение, если у адвоката отсутствует допуск к государственной тайне, а это ущемляет право на получение квалифицированной юридической помощи, а это првогарантировано Конституцией РФ и Международном пакте о гражданских и политических правах¹.

Большое количество решений Конституционного суда РФ, которое сыграло роль в разработке и совершенствовании законодателем уголовно-процессуального кодекса РФ были решения по реализации принципа свободы обжалования процессуальных решений суда.

Например, Постановление Конституционного суда РФ от 03.05.1995 №4-П о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в котором были признаны неконституционными положения, ограничивающие круг лиц, имеющих право на судебное обжалование на применения к ним меру пресечения в виде заключения под стражу, только теми лицами, которые уже находящимися под стражей и обоснованность применения заключения под стражу судом только по месту содержания лица под стражей².

Помимо этого, Конституционный суд РФ рассматривает вопрос о статусе и правах потерпевших. Например, Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П по делу о проверке конституционности

¹Постановление Конституционного Суда от 14 января 2000 года № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки Смирновой И.П. и запросом Верховного Суда РФ. Вестник КС РФ. 2000. № 2. И Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 И 21 ФЗРФ от 21 июля 1993 года О государственной тайне в связи с жалобами граждан Гурджиянца В.М., Синцова В.Н., Бугрова В.Н. и Никитина А.К. Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 И 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3.

положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 408 и 405 а также глав 35 и 39 уголовно-процессуального кодекса РФ, в котором было подтверждено право потерпевшего обжаловать в кассационном порядке решения суда, связанного с отказом государственного обвинителя от обвинения, хотя это согласуется с другими нормами кодекса, которые предусматривают возможность обжалования судебных решений, не вступивших в силу¹.

Постановлением от 24.04.2003г. № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов было отмечено, что ни объем, ни степень гарантированности потерпевшим конституционного права на судебную защиту не могут зависеть от того, было ли государством осуществлено полностью уголовное преследование или же оно завершилось изданием акта амнистии. Неучастие потерпевшего в определении решения суда о применении акта амнистии не дает оснований для отстранения его от решения иных вопросов по уголовному делу².

Позднее, в постановлении от 11.05.2005г. №5-П суд признал, что возможность заявлять ходатайства об устранении в предшествующем разбирательстве существенных нарушений, ведущих к неправильному рассмотрению дела, не может быть реализована без предоставления возможности обжалований судебных решений, ухудшающих положения осужденного³

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также ГЛАВ 35 И 39 Уголовно-процессуального Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

²Зорькин, В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие. Журнал российского права. 2005. № 12. С. 33-35.

³Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной

Важным шагом в деле защиты прав пострадавших от преступных деяний стало постановление от 27.06.2005 г. № 7-П, в котором были признаны неконституционными положения уголовно-процессуального кодекса РФ, позволявшие правоохранительным органам не в полном объеме реагировать на заявления граждан по некоторым составам преступлений, производство по которым осуществляется в порядке частного обвинения. По этому вопросу, Зорькин В. Д. замечает, что приводили к фактической безнаказанности множества хулиганов и членов организованных преступных групп, что влекло рост преступности против жизни и здоровья личности. И действительно, Конституционный Суд РФ устранил одно из условий безнаказанного совершения таких преступлений или, как минимум, способствовал сокращению их числа.

Конституционный суд РФ, стараясь обеспечить конституционные права граждан на судебную защиту своих прав, нарушенных преступлением и к обеспечению интересов общества и государства, приняв постановление от 11.05.2005 г. № 5-П, признав неконституционной ст. 405 уголовно-процессуального кодекса в той части, в которой она не допускает поворот к худшему при пересмотре решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего или его представителя, или по представлению прокурора, при этом не позволяя устранить допущенные нарушения, которые повлияли на исход дела. В этом случае, Конституционный суд РФ по факту заменил законодательство и создал новую уголовно-процессуальную норму и установил, что в дальнейшем, до внесения изменения в законодательство, пересмотр обвинительного приговора по жалобе потерпевшего или представлению прокурора в связи с необходимостью применить уголовный закон о более тяжком преступлении ввиду мягкости назначенного наказания или по иным основаниям, а также пересмотр оправдательного приговора, либо постановления или определения о прекращении уголовного

ответственностью "Карелия" и ряда граждан. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

дела допускается лишь в течении года после вступления его в законную силу.

Также, вопрос об ужесточении приговора судами было рассмотрено в постановлении Конституционного суда РФ от 16.05.2007 №6-П по делу о проверке конституционности статей 237, 413, 418 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и было признано неконституционными в той части, в которой они позволяли отказать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действии обвиняемого признаков более тяжкого преступления и тем самым, поставил точку в длительных спорах по этому вопросу¹.

В этом постановлении также был рассмотрен вопрос, в котором установил, что правосудие, может быть признано таковым только при условии соблюдения требования законности и справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, что соответствует положениям Конституции РФ и в международно-правовых документах, например в ст.14 международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 всеобщей декларации прав человека.

Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, это следствие нарушения баланса в защите конституционных ценностей, а именно справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией РФ правам и свободам человека и гражданина, целью которой является защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда. Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

Если в судебном решении существенно значимые обстоятельства события, которое является предметом исследования, отражены неверно, то судебный акт не может считаться справедливым и законным, а значит должен быть исправлен вне зависимости от обстоятельств, послуживших причиной его неправосудности, таких как неправомерные действия судьи, судебная ошибка или любые иные обстоятельства, повлиявшие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта.

Согласно положению о едином порядке регистрации дел и учета преступлений, учитываются не только лица, совершившие преступления, в отношении которого выдвинуто обвинительное заключение, но еще не вынесен приговор, но и лица, в отношении которых уголовное дело или преследование прекращено или в возбуждении которого было отказано по нереабилитирующим основаниям, а совершенные этими лицами преступления считаются раскрытыми¹.

По факту, ставятся на учет как преступники лица, в отношении которых было только завершено предварительное расследование. При этом, если лицо было привлечено к уголовной ответственности, но было от нее освобождено по нереабилитирующим основаниям и было засвечено в оперативно-справочных учетах, то для него может это стать реальным препятствием при осуществлении некоторых прав, таких как поступление на государственную службу в правоохранительные или контролирующие органы.

Помимо этого, если при освобождении от уголовной ответственности у лица была выявлена вина, то это не освобождает лицо от возмещения причиненного ущерба потерпевшему в порядке, установленном гражданским

¹Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 г., приложение № 2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

кодексом, а уголовные органы обязаны объяснить потерпевшему право обратиться в суд с гражданским иском.

Получается, что лица, в отношении которых уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям, могут официально считаться совершившими преступления. А это противоречит Конституции РФ и ст. 14 уголовно-процессуального кодекса РФ, из содержания которых следует, что нельзя считать виновным лицо, чья вина не доказана в установленном законом порядке и до вступления в законную силу приговора суда.

Еще одна позиция суда связана с вопросом о возвращении судом уголовного дела прокурору, по этому поводу было несколько постановлений, которые пытались наиболее полно выразить свою правовую позицию по этому вопросу. Например, Постановление Конституционного суда РФ от 04.03.2003 №2-П, в котором суд, рассматривая дело о проверке конституционности п.2 ст.232 УПК РСФСР, в которой было сказано что возвращение дела прокурора возможна для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, в этом постановлении Конституционный суд РФ дважды ссылается на свои решения, принятые ранее. Первый раз Конституционный суд РФ ссылается на постановление, в котором указал свою правовую позицию: о том, что недопустимо направлять уголовное дело для дополнительного расследования в случае существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, аргументируя это тем, что необходимо проводить дополнительные следственные действия, так как это будет продолжением следственных действий по обоснованию обвинения. Суд указывает, что если суд будет по своей инициативе принимать решения о возвращении дела для дополнительного расследования, то это будет значить об осуществлении им

не свойственной обвинительной функции. А эта правовая позиция изложена в Постановлении Конституционного суда РФ от 20.04.1999 №7-П.

Позднее, Конституционный суд РФ ссылается на правовую позицию, выраженную в Постановлении Конституционного суда РФ от 13.06.1996 №14-П о проверке конституционности ст.97 уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в котором указал о недопустимости того, что избыточное или неограниченное в продолжительности мер, связанных с ограничением прав на свободу и личную неприкосновенность, ведь они гарантированы ст.22 Конституции РФ и п. 3 ст. 14 международного пакта о гражданских и политических правах¹. Две эти правовые позиции Конституционного суда РФ, оказали большое влияние на дальнейшую правоприменительную практику.

Недопустимость избыточных сроков содержания обвиняемых под стражей, сформированная позицией Конституционного суда РФ, к сожалению так и не нашла однозначного отражения в законодательстве. Ведь, согласно ч.7 ст. 109 уголовно-процессуального кодекса РФ допускает возможность продления содержания под стражей на неопределенный срок в период его ознакомления с материалами уголовного дела. На сегодняшний день, у уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, материалы дела насчитывают не один десяток томов, десятки часов ауди или видео-записей, сотни вещественных доказательств, а для ознакомления с таким объемом информации обвиняемым и их защитникам необходимо большое количество времени, довольно часто больше года. На таких условиях, ни суд ни органы расследования не могут на основании закона ограничить указанные лица в ознакомлении с материалами дела, тем более при таком объеме уголовного дела нельзя будет учесть сторону защиты в умышленном затягивании ознакомления с материалами дела.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР в связи с жалобой В.В. Щелухина. Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 4..

Право на конституционную защиту, в истолковании Конституционного Суда РФ, указано в постановлениях от 03.05.1995 №4-П и от 16.03.1998 №9-П и от 20.02.2006 №1-П, в которых установил, что должно быть осуществлено право каждого на обращение в суд самостоятельно или через защитника и должно быть право обращаться к суду за защитой своих прав и свобод, должно иметь универсальный характер и являться неотъемлемым элементом нормативного содержания данного права. Всех этих правомочий не могут быть лишены лица, в отношении которых решается вопрос о принудительном медицинском лечении, либо о их продлении, изменении или прекращении.

Исходя из всего вышесказанного, законодательная регламентация уголовно- процессуальных отношений не является исчерпывающей, постоянно дополняется и корректируется решениями Конституционного Суда РФ, которые включаются в содержание отраслевых процессуальных норм, однако не всегда полностью и своевременно. Поэтому необходимо:

1. Конституционный Суд РФ должен усилить прикладной и конкретизированный характер своих правовых позиций в сфере уголовного судопроизводства

2. Конституционный суд РФ должен обратить внимание законодателя на качественную и последовательную разработку отраслевых норм, учитывая как позиции Конституционного Суда РФ, так и сложившуюся правоприменительную практику;

3. Конституционный суд РФ должен проработать механизм своевременной имплементации решений Конституционного Суда РФ в уголовное процессуальное законодательство, обеспечив полноценную реализацию принципов конституционной законности и единство правового пространства.

Подведя итог, можно сделать следующий вывод, что несмотря на постоянное законодательное совершенствование, нормы уголовно- процессуального кодекса РФ все так же остаются предметом внимания

Конституционного Суда Российской Федерации. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяет Конституционному Суду РФ проверять конституционность как действующего законодательства, так и законов, утративших силу. Данное положение отвечает назначению Конституционного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Значение решений Конституционного суда Российской Федерации велико. Принимая правопрекращающие решения, Конституционный суд РФ оказывает позитивное воздействие на создание оптимального правового обеспечения жизнедеятельности государства и правовой базы уголовного процесса. Ведь с его помощью снимаются необоснованные запрета и расширяются возможности позитивного потенциала системы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, тем самым расширяя возможности для более полной реализации прав и законных интересов уголовного судопроизводства, путем указания направлений и средств обеспечения оптимальных направлений и средств обеспечения законности расследования преступлений и разрешения уголовных дел судом.

2. Формируя правовую позицию по вопросам уголовного права и уголовного процесса, Конституционный Суд Российской Федерации последовательно изучает и оценивает смысл толкуемого конституционного положения, выявляет смысл рассматриваемого в деле акта и определяет его место в системе правовых актов, анализирует сложившуюся практику правоприменения по рассматриваемому вопросу. Оценка практики применения той или иной нормы особенно важна при формулировании правовой позиции по вопросу уголовно- процессуального характера.

3. Нужно обратить внимание на то, что источниками уголовно- процессуального прав признаются только постановления Конституционного суда РФ. Определения Конституционного суда РФ к источникам права не относятся, так как не являются итоговыми и не вправе констатировать самостоятельное решение по конституционно-правовому спору.

4. Правовые позиции, выраженные в решениях Конституционного суда РФ, по вопросам уголовно-процессуального права способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию этой отрасли права, устраняют

возникающие неясности и коллизии норм права, восполняют пробелы в уголовном законодательстве;

5. Решения Конституционного суда РФ являются актами применения права, которые носят нормативно-интерпретационный характер, а это позволяет отнести их к особому виду источников уголовно-процессуального права, так как они обладают всеми признаками источника права: нормативный характер, непосредственное действие, общеобязательность, обладание юридической силой. Исходя из этого, можно поставить вопрос о внесении правовых позиций Конституционного суда РФ в число источников уголовно-процессуального права Российской Федерации;

6. Правовые позиции Конституционного суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права и , чаще всего получают свое выражение в постановлениях и определениях. Из всего изучения правовых позиций Конституционного суда РФ можно выделить такую группу, как определения с «положительным» содержанием, т.е. те, в которых находит разрешение поставленная в обращении конституционно-правовая проблема.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993.– № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ (ред. 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.
4. Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.
5. Закон РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» (в ред. от 12.07.1991) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 19. ст. 621
6. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 г., приложение № 2./ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

Раздел II Литература

7. Авакьян, С.А. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации: нерешенные проблемы // Вестник Конституционного суда, 1997. № 2.
8. Андреева, О.И. Уголовный процесс: учебник / О.И. Андреева и др.. Ростов н/Д. Изд-во Феникс .2015, -445 с.
9. Аширова, Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М., 2007. 256 с.

10. Гаджиев, Г. Ф. Феномен судебного прецедента в России / Судебная практика как источник права. М. Юристъ.-2000. 106 с.
11. Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Сборник докладов. М., 1999.
12. Гаджиев Г.А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000-2002 годов) // Журнал российского права. 2003. № 1.
13. Гельдибаев, МовладХасиевич.. Уголовный процесс: учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право.2012 - 719 с.
14. Даровских, Светлана Михайловна.Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве : теоретические основы и процессуальные формы : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. - 380 с.
15. Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2005. № 2.
16. Жучкова, Елена Викторовна.Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного права и уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02/ Жучкова Елена Викторовна; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. - Москва, 2009. - 184 с.
17. Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. 2005. № 12

18. Кряжков В.А. Рецензия: Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. - М.: Городец; Формула права, 2003. - 528 с. // Государство и право. 2004. № 4.

19. Саликов М.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие и система // Правоведение. 2003. № 5.

20. Чиркин В. Е. Закон как источник права // Источники права Сборник статей. М., 1985.

21. Уголовный процесс: учебник / А.В.Смирнов, К.Б.Калиновский; под общ.ред. А.В.Смирнова. Вступит.статья В.Д.Зорькина. 7-е изд., перераб. М.: Изд-во Норма: ИНФРА-М, 2017. 752 с.

22. Уголовный процесс. Краткий курс : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. В.А. Лазаревой. — М.: Изд-во ЮСТИЦИЯ, 2016. - 368 с.

23. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ.ред. В.И. Радченко. — 24е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. -784 с

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

24. Постановление Конституционного суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П по делу о проверке конституционности постановления государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД "О внесении изменения в постановление Государственной думы Федерального Собрания РФ "Об объявления амнистии в связи с объявлением амнистии с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Советского районного суда г. Челябинска и жалобами ряда граждан»/СЗ РФ. 2001.

25. Постановление Конституционного суда РФ от 27 января 2004 г. N 1-П По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ч. 1

ст. 27, ч. 1, 2,4 ст. 251, ч. 2 и 3 ст. 253 ГПК РФ в связи с запросом Правительства РФ» /СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403

26. Определение Конституционного суда РФ от 4 марта 2004 г. № 138-0 «По жалобе гражданина Каленова А.Ф. на нарушение его конституционных прав положением п.п.» и пункта 7 Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию и абз. 2 пункта 16 Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года № 1117 "О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращения текучести кадров в народном хозяйстве»/ Вестник КС РФ. 2004. №5.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1309-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации /Вестник КС РФ. 2014. №3.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" / Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» /Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В.В. Щелухина» /Вестник Конституционного Суда РФ. 1996, № 4.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» / Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» / Вестник Конституционного суда РФ. 1998. № 6.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" / Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» /СЗ РФ, 09.12.1996, № 50, ст. 5679.

35. Постановление Конституционного Суда от 28 ноября 1996 года № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края./ Вестник КС РФ. 1996. № 5.

36. Постановление Конституционного Суда от 14 января 2000 года № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки Смирновой И.П. и запросом Верховного Суда РФ./ Вестник КС РФ. 2000. № 2.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 И 21 ФЗРФ от 21 июля 1993

года О государственной тайне в связи с жалобами граждан Гурджиянца В.М., Синцова В.Н., Бугрова В.Н. и Никитина А.К. / Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 И 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" / Вестник КС РФ. 2004. № 1.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан./ Вестник КС РФ. 2005. № 4.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда./ Вестник КС РФ. 2007. № 3.

42. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 г., приложение № 2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой И В.К. Матвеева» // Собрание законодательства РФ, 26.11.2007, № 48 (2 ч.), ст. 6030.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно- процессуального Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Вестник Конституционного суда РФ. 2000. № 3 .

47. Постановление Конституционного Суда от 14 января 2000 года № 1- П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно- процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ // Вестник КС РФ. 2000. № 2.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258

Уголовно- процессуального кодекса РФ в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлы- гина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. № 2.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. №2.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ, 1998, № 3.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса И С.В. Абрамова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П по делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального

кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и Н.П. Серебренникова» // Вестник Конституционного суда РФ. 1996, № 2.

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П «По делу о проверке конституционности статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апана-сенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 6.